

Информация для цитирования:

Львова С. Д. Тропы в олонхо : устойчивость и вариативность / С. Д. Львова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 311—328. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-311-328.

Lvova, S. D. (2023). Tropes in Olonkho: Stability and Variation. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 311-328. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-311-328. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-311-328

**Тропы в олонхо:
устойчивость
и вариативность**

Львова Сахая Даниловна
orcid.org/0000-0003-1311-8609
старший научный сотрудник,
заведующий сектором олонховедения
Научно-исследовательского института
Олонхо
lvovasd85@gmail.com

Северо-Восточный
федеральный университет
им. М. К. Аммосова
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках
научно-исследовательского проекта
СВФУ «Эпический памятник
нематериальной культуры якутов:
текстологический, типологический,
когнитивный и историко-
сравнительный аспекты»

**Tropes in Olonkho:
Stability and Variation**

Sakhaya D. Lvova
orcid.org/0000-0003-1311-8609
Senior Researcher, Head of the Sector
“Olonkho Studies”,
Olonkho Research Institute
lvovasd85@gmail.com

M. K. Ammosov North-Eastern
Federal University
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out as part
of the NEFU research project
“Epic monument of the Yakut
intangible culture: textological,
typological, cognitive and
historical-comparative aspects”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена речевым средствам эпической образности якутского эпоса. Исследуется преемственность таких тропов, как эпитет, гипербола, сравнение, метафора и метонимия. В качестве материала исследования привлекаются разновременные записи текстов олонхо. Основное внимание уделяется тропам, зафиксированным в наиболее ранних текстах (1840—1860-е годы): это период наибольшего разнообразия и вариативности тропов. Предлагается классификация тропов по периодам бытования и распространения. Установлено, что в вариациях тропов в диахроническом срезе отмечается демифологизация образа «молочное озеро», а также отражается эволюция артефакта «костяной лук». Автор приходит к выводу о том, что в середине XIX века эпическое искусство олонхо с уже выделившимися региональными традициями располагало высоко развитым арсеналом речевых средств эпической образности. Выдвинуто предположение, что пик взаимовлияния сказителей приходится на период расцвета золотодобывающей промышленности в Бодайбинской резиденции (1870—1900-е годы), так как у многих олонхосутов в биографии есть данные о приисковых работах в Бодайбо, где они встречались с другими выдающимися олонхосутами. После этого периода появляются сходства в использовании тропов в текстах олонхо. Актуальность исследования обусловлена возрастающим в современном российском обществе интересом к этнокультурному многообразию и самобытности народов.

Ключевые слова:

якутский эпос; олонхо; тропы; гипербола; сравнение; эпитет; метафора.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the use of rhetorical devices in the epic imagery of Yakutian epic poetry. The study focuses on the continuity of tropes such as epithet, hyperbole, simile, metaphor, and metonymy, drawing upon various recordings of Olonkho texts from different time periods. The main attention is given to tropes found in the earliest texts (1840-1860s), as this was a period of greatest diversity and variation in their usage. The author proposes a classification of tropes based on their period of usage and spread. It is noted that in the diachronic analysis, there is a demythologization of the image of the “milk lake” and an evolution of the artifact of the “bone bow”. The conclusion is drawn that by the mid-19th century, Yakutian epic art, with its already established regional traditions, possessed a highly developed arsenal of rhetorical devices for epic imagery. It is suggested that the peak of mutual influence among storytellers occurred during the heyday of gold mining in the Bodaiibo residence (1870-1900s), as many Olonkho performers have biographical data indicating their involvement in mining activities in Bodaiibo, where they would have encountered other prominent Olonkho performers. After this period, similarities in the use of tropes can be observed in Olonkho texts. The relevance of this research is driven by the increasing interest in contemporary Russian society towards the ethnocultural diversity and uniqueness of different peoples.

Key words:

Yakutian epic poetry; Olonkho; tropes; hyperbole; simile; epithet; metaphor.

Тропы в олонхо: устойчивость и вариативность

© Львова С. Д., 2023

1. Введение = Introduction

Проблема сохранения этнокультурного многообразия и самобытности народов не теряет своей актуальности в современном российском обществе, что не может не отражаться и в сфере научных исследований. Изучение национальных эпосов, являющихся одним из основных ориентиров в самоидентификации народов, направлено прежде всего на раскрытие их уникалий. И это, в первую очередь, поэтические особенности эпических текстов. Известно, что речевыми средствами художественной выразительности, наиболее освоенными сказителями эпоса, являются эпитеты, гиперболы, сравнения и метафоры. Их изучению всегда уделялось особое внимание [Селиванов, 1977; Кудияров, 2002; Орус-оол, 2001; Санжеева, 2011 и др.]. В настоящее время большинство научных работ по изучению речевых средств олонхо — эпоса якутского народа — носят локальный характер. Речевые средства олонхо в контексте поэтики других тюркских эпосов в общих чертах получили освещение в трудах И. В. Пухова, с установлением некоторых сходств и различий [Пухов, 1973; Пухов, 2004]. Исследования в сопоставительном аспекте — на фоне материалов родственных эпосов — продолжают и современными учеными: по видам тропов (в особенности сравнений [Прокопьева, 2019; Львова, 2021] и эпитетов [Корякина, 2022; Корякина, 2023]), в составе эпических формул [Борисов, 2020а; Борисов, 2020б], как конструкций, содержащих номинативные единицы, в лингвокультурологическом аспекте [Герасимова, 2023] и т. д. В плане изучения семантики фольклорного слова эпитет в олонхо наиболее основательно был рассмотрен Л. В. Роббек, которая выделила изобразительные, сравнительные и метафорические виды эпитета в функциональном плане и заключила, что «эпитет выступает средством эстетической стилизации, отличительной чертой которого является широта семантики фольклорного слова» [Роббек, 2014, с. 62]. В свете последних тенденций фольклористики и её направленности на междисциплинарность и синергетику интересными представляются работы М. Т. Сатанар по семиотической интерпретации эпитетов мифологических образов олонхо [Сатанар, 2020; Сатанар, 2021; Сатанар, 2022]. Между тем изучение устойчивости и вариативности

конструкций речевых средств внутри системы эпической традиции олонхо остается ограниченным, хотя преобладание некоторых сравнений, метафор и эпитетов часто упоминается при анализе художественно-образительных особенностей олонхо на материале отдельных текстов [Илларионов, 2018] или локальных традиций [Львова, 2020]. Таким образом, можно утверждать, что в якутском эпосоведении еще не проводилось специальное изучение тропов олонхо в диахроническом аспекте. Цель предлагаемой работы — проследить развитие речевых средств образности якутской эпической традиции с выявлением вариантов и элементов импровизации на материале записей олонхо, произведенных в XIX (ранние записи) и XX веках, а также современных эпических текстов (2000-е).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для определения материала исследования был обозначен период — с середины XIX по конец XX веков и составлена хронология, соответствующая важным событиям в истории собирания памятников сказительства олонхо:

1) 1844 год — первая запись фрагмента олонхо («Эриэдэл Бэргэн» А. Ф. Миддендорфа) и 1848 год — первая самозапись олонхо («Эр Соготох» А. Я. Уваровского);

2) 1868 год — первая запись полного текста олонхо («Хаан Дьаргыстай» И. А. Худякова);

3) 1880—1890-е годы — записи олонхо по инициативе Э. К. Пекарского для «Образцов народной литературы якутов» («Удаганки Уолумар и Айгыр», «Басымны Баатыр Эрбэхтэй Бэргэн икки», «Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллуруускай», «Орой Хара агтаах Ого Тулаайах», «Дьулуруйар Ньургун Боотур»);

4) 1921 год — запись текста олонхо в послереволюционное время («Саха Саарын Тойон, Айыы Сандыл Хотун» Г. В. Ксенофонтова со слов П. Л. Колесова);

5) 1940-е годы — массовый сбор фольклорного материала («Кыыс Дэбиллийэ», «Биз уола Бэйбэлдьийэ», «Уол Дуолан», «Уол Эр Соготох», «Кёр Буурай»);

6) 1960 год — запись самого объемного текста олонхо («Алаатыыр Ала Туйгун»);

7) 1982 год — запись варианта олонхо об одиноком герое («Могучий Эр Соготох»);

8) 2000-е годы — записи олонхо современных сказителей («Уордайа Хаан», «Хаан Дьаргыстай», «Дуулага Баатыр»).

Текст олонхо «Эриэдэл Бэргэн» выбран базовым материалом для изучения речевых средств. Несмотря на то, что запись осуществлена не в пол-

ной мере и часть записана сокращенно в русском переводе, текст представляет большую ценность для изучения поэтики олонхо в целом: начало олонхо записано на языке оригинала, в нем зафиксированы основные речевые средства эпической образности — 13 самостоятельных эпитетов, 3 гиперболы, 14 сравнений, 5 метафор и 1 прием метонимии. Ввиду фрагментарности данного текста дополнительно привлечен текст олонхо «Эр Соготох», записанный четырьмя годами позже. Его автор А. Я. Уваровский был образованным человеком для своего времени, однако он, не имея навыков записи фольклорного текста, допустил некоторые литературные дополнения и редакцию, из-за чего его самозапись на сегодняшний день оценивается больше как авторское произведение. Тем не менее это олонхо имеет каноническую структуру и содержание, его текст заткан традиционными эпическими формулами и позволяет составить достаточно полное представление о художественных достоинствах эпоса олонхо середины XIX века. Последующие тексты послужили разновременными «полями» исследования, на материале которых были изучены их варианты или альтернативы, проанализирована в каждом случае степень устойчивости и импровизационного изменения тропов.

В исследовании применен диахронический подход. Использована традиционная методология текстологического исследования, включающая метод ареальной лингвистики, описательный метод, контекстный анализ и классификацию. Для упрощения и ускорения процесса работы с большим объемом эпических текстов использованы возможности компьютерных текстовых редакторов: сбор данных (примеров речевых средств) осуществлен с помощью автоматизированного поиска, полученные данные систематизированы путем составления электронных баз данных. Основным методом исследования является сравнительный анализ, позволяющий выявить общность и характерные элементы тропов в записях олонхо раннего и позднего периодов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Сравнительный анализ речевых средств эпической образности в первых трех записях олонхо («Эриэдэл Бэргэн», «Эр Соготох» и «Хаан Дьаргыстай») и в более поздних текстах позволил выделить **три группы** тропов по периодам бытования и распространения:

3.1. Тропы, функционировавшие до развития отдельных региональных традиций олонхо. ЭПИТЕТЫ: *үрүҥ көмүс балаҕан* ‘серебряный балаган’, *үрүҥ көмүс үрүт* ‘серебряный потолок’; *хара тыа* ‘черный / темный лес’, *куруҥ тыа* ‘выжженный лес’, *итир былыт* ‘перистое облако’, *үрдүк былыт* ‘высокое облако’, *бохсо былыт* ‘вольное

облако’, *ыр былыт* ‘тощее облако’, *тор былыт* ‘плотное облако’, *хара далай* ‘черный водоём’, *күөх далай* ‘голубой водоем’, *алла-булла (кутуруктаах) ат* ‘с густым, бугристо-мохнатым хвостом конь’, *курбуу-дырбии холун* ‘курбуу-дырбии подпруга’, *үрдүк халлаан мөбөһүнэ ыгыыр* ‘седло, подобное своду высокого неба’, *сулумах ох* ‘голая стрела’; СРАВНЕНИЯ: *улуу үрэх тобойдонон түспүтүн курдук ыриллиир муос саа* ‘гремящий костяной лук, похожий на излучину большой речки’; *сир курдук симэн, тах курдук тангын* ‘подобно земле нарядись, подобно тайге оденься’; МЕТАФОРЫ: *хаан тангара хантарбаты уун* ‘узда, подобная поводу великого неба’, *үрүмэтийбэтэх үүт күөл* ‘непокрывшееся пенкой молочное озеро’; МЕТОНИМИЯ: *холоонноох* ‘равный’, *үрүг сүүрук, хара сүүрук* ‘белые бегуны, черные бегуны’, *сүүрэр атахтаах, көтөр кынаттаах* ‘имеющие быстрые ноги, имеющие летающие крылья’; *ой холо* ‘дальняя часть леса-колка’.

Группа содержит общие эпитеты, сравнения, метафоры и метонимии, обнаруженные в первых записях олонхо — «Эриэдэл Бэргэн», «Эр Соготох» и «Хаан Дьаргыстай». Это наиболее «ранние» образцы речевых средств эпической образности в сказительстве олонхо. Они свидетельствуют о развитых художественно-изобразительных средствах в якутском эпосе в середине XIX века, а также говорят о высокой устойчивости эпических формул. Так, эпитет, характеризующий озеро Среднего мира олонхо, образованный посредством метафоризации, с 1844 до 1960-х годов передавался почти в неизменном виде (см. табл. 1).

Таблица 1

Варианты эпитета «молочного озера»
[Variants of the epithet “milky lake”]

1844 год	1848 год	1860-е годы
<i>Үрүмэтийбэтэх үүт күөллээх</i> [ЭБ, 1911, с. 473] — ‘Не покрывшееся тонкой пленкой молочное озеро имеет’ ¹ .	<i>Үрүмэтийбэт үүт күөллээх</i> [ЭС, 2003, с. 58] — ‘Не покрывающееся тонкой пленкой молочное озеро имеет’.	<i>Үс билилээх үрүмэдийбэт үүт күөллээх</i> [ХДь, 2016, с. 22] — ‘С тремя пере- хватками, не покрываю- щееся тонкой пленкой молочное озеро имеет’.
1941 год	1960 год	2000 год
<i>Үрүмэтийбэт үүт көлүйэлээх</i> [ЖД, 1993, с. 248] — ‘Не покрыва- ющееся тонкой пленкой молочное озерцо имеет’.	<i>Үрүмэрбэт үүт күөллэрдээх</i> [ААТ, 2002, кн. 2, с. 41] — ‘Не покры- вающиеся тонкой пленкой молочные озера имеет’.	<i>Үүт көлүйэ буолан күлүмнээбит эбит</i> [ДБ, 2019, с. 146] — ‘Молоч- ным озерцом став, забле- стело, оказывается’.

1 Здесь и далее переводы примеров на русский язык осуществлены автором статьи.

Далее, в период угасания эпической традиции образ молочного озера потерял свою актуальность и был заменен в текстах современных сказителей на образ обычного озера: *төбүүрүйбүт түөлбэ күүл* ‘округлое маленькое озеро’ [ДьДь, 2019, с. 102] — в «Дьырыбына Дьырылыатта» 1970 года записи; *элгээн күүл* ‘овальное озеро’ [МЭС, 1996, с. 126] — в «Модун Эр Соготох» 1982 года записи; *төгүүрүк түөлбэ күүл* ‘круглое маленькое озеро’, *кулүмүрдээн көстө сытар көмүс мөһүүрү уулаах кутур улахан күүл* ‘с блистая виднеющейся, серебристо-сверкающей водицей громадно-большое озеро’, *дирин далай төгүүрүк түөлбэ күүлэр* ‘глубокие круглые маленькие озера’ [АДь, 2019, с. 30, 65, 181] — в «Айыы Дьурагастай» 2002 года записи и др. Неполный вариант эпитета (*үүт көлүйэ* ‘молочное озерцо’ [ДБ, 2019, с. 146]) сохранился только в тексте «Дуулага Баатыр» сказителя Горного улуса Н. М. Тарасова, записанном в 2000 году.

Сравнение, описывающее богатырский лук, также является ранним элементом. Примеры из олонхо сказителей разных поколений (табл. 2) говорят о том, что до конца XIX века сравнение передавалось в весьма устойчивом виде: объекты и образы сравнения идентичны, небольшая вариация наблюдается только в эпитетах. Далее сравнение стало подвергать-

Таблица 2

Варианты сравнения, описывающего богатырский лук
[Variants of a comparison describing a bogatyr's bow]

1844 год	1860-е годы	1895 год
<i>Улуу үрэх тобойдоон түспүтүн курдук ньирилиир муос саалаах үһү</i> [ЭБ, 1911, с. 473] — ‘Словно великая речка с изгибом потянулась, гремящий костяной лук имеет, оказывается’.	<i>Өннүүөс үрэх тобойдуу охтубутун курдук, Дьэрэли муос саалаах</i> [ХДь, 2016, с. 26] — ‘Словно неглубокая длинная речка с изгибом улеглась, гремящий костяной лук имеет’.	<i>Улуу үрэх тобойдоон сытарын курдук Ньирилики муос саалаах</i> [ОХАОТ, 1911, с. 434] — ‘Словно великая речка с изгибом лежит, гремящий костяной лук имеет’.
1938 год	1960 год	2002 год
<i>Улуу өрүс Тоботунан быстыбытын саба Ньирили муос саалаах</i> [УДб, 2010, с. 45] — ‘Величиной с разлом излучины большой реки, гремящий костяной лук имеет’.	<i>Улуу тобой ох саатын Сулбу тардан ылла</i> [ААТ, 2002, кн. 2, с. 94] — ‘Великую излучину-лук свой резко потянув, схватил’.	<i>Улуу үрэх тобойдуу гүһэн Сытарын курдук, Тофой сэлэ ох саатын Тоголобор иллиннэ</i> [АДь, 2019, с. 42] — ‘Подобный великой речке, изгибаясь, протянувшейся, излучину-лук свой нацепил на сгиб локтя’.

ся изменениям: в олонхо «Уол Дуолан» образ сравнения был заменен на *өрүс* ‘река’, в последующих текстах претерпел трансформацию сам образ сравнения — *муос саа* ‘костяной лук’ превратился в обычный *ох саа* ‘лук’, а в некоторых олонхо богатырский лук стал описываться без привлечения сравнения: *буруолуур муос буочука саатын* ‘свой могучий огнедышащий роговой лук’ [КД, 1993, с. 158], *ньирилиир муос саатын* ‘гудящий свой роговой лук’ [МЭС, 1996, с. 108].

3.2. Тропы, возникшие после выделения отдельных региональных традиций. ЭПИТЕТЫ: *чуо быллыт* ‘стремительное облако’; *тобус уостаах томторболоох тойон сэргэ* ‘с девятью выемками, с орнаментом томторбо громадная коновязь’, *абыс атахтаах аранас* ‘лабаз на восьми опорах’; *сылластыгас сымынах* ‘отвислая нижняя губа’; ГИПЕРБОЛЫ: *сэттэ киһи тэбэн туран аспат дьылэ, үс киһи олуйан аспат олуура* ‘дверь, которая не поддается семерым, засов, который не под силу троем’, *сэлиилээх ат сиппэт сизлбэт күүрө* ‘загон, который не обежать рысью коню’; СРАВНЕНИЯ: *сир быстыбытын курдук сирэй, хайа хайдыбытын курдук харах* ‘лицо, подобное обрыву (земли), око, подобное расщелине горы’, *ардахтаах алаас сыһыы саба алап-дьалап сырай* ‘заплесневелое широкое невыразительное лицо размером с поляну-алаас’, *эрэдэһиннээх үүн тиэрбэһин курдук харах* ‘глаз, словно крученное кольцо удил’, *харалаабыт Дьяангы хатыырын саба тимир дэгийэ тынгырах* ‘с чернёную янскую косу, крючковатые железные когти’, *арабас сыһыы саба остуол* ‘подобный светло-желтой поляне стол’, *көлүйэ күөл бууһун түөрэйдиһи хабан ылбыт курдук күндэл көмүс остуол* ‘льду озера көлүйэ, целиком снятому, подобный ярко-блестящий стол’, *өбүрүмэр обус бүдүрүйэ түспүтүн курдук модьобо* ‘порог, словно трехтравый бык споткнулся и упал’; *тойон киһи кинкинэччи кэпсэтэн турарын курдук сэргэ* ‘сэргэ, который похож на стоя громко разговаривающего видного господина’, *буур таньах кыыл дабдайа сизлэн иһэрин курдук лабыс* ‘подобный бегущему рысью огромному лосю-самцу, лабаз’, *кыыс дьахтар сара кыталыгы атабыттан таннары туһпуга иһилиһин-атахтыын талабааччыһа мөхсө турарын курдук ылабиэрэ, сарбалыһа турар сарадах* ‘вешалка для ружья, напоминающая стерха, пойманного девой за ноги и кидающегося из стороны в сторону’, *бэс чиэрбэтин курдук, от ходуулун курдук санаа* ‘подумать о ком-либо, как о основном черве, как об остатках корма для скота’.

Данная группа условно выделена на основе вариации тропов в текстах «Эриэдэл Бэргэн», «Эр Соготох» и «Хаан Дьаргыстай». Мы говорим об условности, так как для определения арсенала художественных средств, выработанного в период расцвета эпической традиции олонхо и развития отдельных региональных традиций, необходимо изучить все известные

записи олонхо, включая тексты, зафиксированные в 1940-е годы. Состав этой группы требует дальнейшего тщательного анализа и отдельной классификации.

Анализ данных первых трех записей олонхо показал, что четкая преемственная связь прослеживается в первых двух текстах: «Эриэдэл Бэргэн» и «Эр Соготох». В них обнаруживаются сходства не только в сюжете и образах, но и в конкретных эпитетах, гиперболах и сравнениях. Например, в текстах «Эриэдэл Бэргэн» и «Эр Соготох» к богатырскому луку применяется один и тот же эпитет, отсутствующий в тексте «Хаан Дьаргыстай», — *сулумах* ‘голый / одинокий’ [ЭБ, 1911, с. 474; ЭС, 2003, с. 60], описание двери богатырского жилища одинаково гиперболизируется путем привлечения образа какого-либо множества людей, объединивших свои усилия, чтобы открыть её: *сэттэ киһи тэбэн туран аспат дьыэллээх* ‘с дверью, которую не могут открыть семь человек’ [ЭБ, 1911, с. 473], *алта киһи алчаччы тэбэн туран аһар алтан дьиб дьыэллээх* ‘с медной дверью, которую открывают шесть человек’ [ЭС, 2003, с. 59] и т. д. Однако в тексте «Эриэдэл Бэргэн» обнаружено сравнение, отражающее уничижение богатырского достоинства, которое свойственно олонхо вилюйской традиции: *бэс чизрээтин курдук, от ходуулун курдук санаа* ‘подумай (о ком-либо), будто это червь на сосне, остатки корма для скота’ [ЭБ, 1911, с. 474]. Варианты этого сравнения были выявлены в текстах вилюйской традиции, записанных в 1940-е годы: в «Уол Дуолан» (в Сунтарском улусе¹) [УДб, 2012, с. 151], «Уол Эр Соготох» [УЭС, 2012, с. 128—129] (в Нюрбинском улусе), «Көр Буурай» [КБ, 2014, с. 176] (в Верхневилуйском улусе). Это может послужить важным фактом, подтверждающим предположения о том, что это олонхо было записано из уст сказителя вилюйской традиции.

В тексте олонхо «Хаан Дьаргыстай» также обнаружены некоторые общие элементы, однако состав эпитетов, гипербол и сравнений в нем заметно отличается. Вместе с тем указанные отличия также фиксируют особенности региональной традиции. Например, в тексте «Хаан Дьаргыстай» присутствует сравнение богатырского стола со льдиной озера (*көлүгэ күөл бууһун түөрэйдии хабан ылбыт курдук күндэл көмүс остуоллаах* ‘льдине маленького озера, целиком снятой, подобный ярко-блестящий стол имеет’ [ХДь, 2016, с. 18]), его варианты ранее были обнаружены нами в текстах олонхо северной традиции, записанных в 1940-е годы: в «Кётёр Мюлгюн» (в Момском улусе), «Дугуйа Бөгө» (в Оймяконском), «Лабынгхачаан старик» (в Среднеколымском) [Львова, 2020, с. 207]. В центральной и вилюйской традициях стол богатыря обычно уподобляется широкой равнине или полю.

1 Улус — административно-территориальная единица в Якутии, район.

Варианты, близкие к тропам в тексте «Эр Соготох», отмечены в текстах центральной эпической традиции, записанных в 1880—1990-х годах: «Удаганки Уолумар и Айгыр», «Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллуруускай», «Дьулуруйар Ньургун Боотур». Интересно, что общеизвестные сравнения, описывающие стык краев земли и неба, не встречаются в текстах первых записей олонхо. Они впервые зафиксированы лишь в 1880-е годы — в тексте олонхо «Аландаайы-Куландаайы Кулун Куллуруускай», затем в 1895 году в олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» (самозапись К. Г. Оросина), а далее наблюдаются различные вариации (табл. 3).

3.3. Тропы, не получившие дальнейшего развития (импровизации). ЭПИТЕТЫ: *уостаах (ох)* ‘(стрела) с железным наконечником в форме месяца, рога которого повернуты в сторону полёта стрелы’, *сиксиргэннээх (дьип хаан дьизл)* ‘сотрясающаяся (громадная дверь)’, *лэбиэ (хара былът)* ‘сплошь (черное облако)’, *күөх (үөрбэ)* ‘голубой / синий / зеленый (шест)’, *най суорун (былът)* ‘тяжелое плотное (облако)’, *турабаз (былът)* ‘одинокое / бурое (облако)’, *кыыдааннаах (кыһыл былът)* ‘с сильным ветром (красное облако)»; СРАВНЕНИЯ: *босхо булгуннаабы ууран кээспит курдук ыгыыр* ‘седло, будто положили оторванный холм’, *былъттан быһа сүүрэн киирбит (курдук) быыс* ‘перегородка, будто прибежавшая из облаков’, *нуутча киһи буор хоруйар күрдьэбин курдук тиис* ‘зубы, словно лопата русского человека, предназначенная для работы с грунтом’, *харыалаах төнгүргэс курдук хардастыгас тиистэр* ‘крючковатые зубы, похожие на выкорчеванные выгоревшие пни»; *тириштэ тиийбэт курдук кыһыыр* ‘прийти в такую ярость, что готов лопнуть’ (досл. «раздуться от гнева так, что кожа уже не растягивается»), *саа эстэрин курдук тымтын-кыһыыр* ‘в приступе ярости, подобном выстрелу из ружья»; МЕТАФОРЫ: *буолах илии* ‘рука — тальниковая ветвь / волок’, *холуода түннүк харах* ‘око — окно с рамой’, *сир липпэтэ тэллэх* ‘постель — торф»; МЕТОНИМИЯ: *иминиир тыыннаах* ‘с теплым дыханием’.

В данную группу включены тропы, обнаруженные в ранних записях, но не выявленные в текстах, записанных после 1900 года. Большинство из них перестали передаваться из уст в уста по причине вхождения в оборот более ярких, запоминающихся образных выражений или вследствие устаревания слов, утраты их значений (*уостаах, сиксиргэннээх, лэбиэ, липпэ, иминиир*). Например, при описании убранства коня наряду с седлом, поводом, уздой и др. потник прежде изображался посредством метафоры с образом *липпэ* ‘торф’, что отмечено в тексте северного олонхо «Хаан Дьаргыстай». Его единственный вариант, но оформленный в виде сравнения, выявлен в тексте олонхо центральной традиции, записанном в 1896 году. В текстах позднего периода схожая метафора обнаружена только в «Алаатыыр Ала

Таблица 3

Варианты сравнения, описывающего край земли
[Variations of the comparison describing the edge of the earth]

1880-е годы	1895 год	1941 год
<p>Сир төбөтө <u>хайыһар тумсун</u> курдук Өрө ханарыйан тахсыбыт, Халлаан <u>мабан балаакка</u> курдук <i>Таннары саптан түспүт</i> [АККК, 1911, с. 458] — ‘Край земли, словно носок лыжи, изогнувшись, вверх поднялся, небо, словно белая палатка, низ покрывая, опустилось’.</p>	<p>Киэн халлаан <u>кыыс дьахтар сарыы</u> <u>тимэбин</u> курдук таннары намылыйан түстэ; Нэрилиир нэс Нүөттүгэн уолан киһи <u>хайыһарын тумсун</u> курдук <i>өрө матарыйан тахсытыгар</i> [ДьНБ, 1947, с. 190] — ‘Широкое небо, словно ровдужная петелька молодой женщины, вниз обвисая, опустилось; гремучая земная твердь, словно носок лыжи молодого человека, вверх изогнувшись, поднялась’.</p>	<p><i>Сарыал манган халлаана диэн,</i> <i>Сарыы тангалай курдук,</i> <i>Таннары тардыллан,</i> <i>Тараадыян-тарбанан,</i> <i>Айыллыбыт эбит; <...></i> <i>Дьулусханнаах добун манган халлаана диэн,</i> <i>Тонус киһи туут хайыһарын курдук,</i> <i>Таннары избиллэн түһэн,</i> <i>Дуйданан долгуйан үөскээбит</i> [КД, 1993, с. 72] — ‘Утреннее белое небо его, словно ровдужный тангалай, иначе потянувшись, расширяясь-распространяясь, создалось, оказывается; <...> стремительное бурное белое небо его, словно лыжа-туут тунгусского человека, иначе изогнувшись, опускаясь, лудьясь-колыхаясь, появилось’.</p>
1960 год	1982 год	2008 год
<p><i>Орто туруу дьобул дойду</i> <i>Туут хайыһар тумсун курдук</i> <i>Өрө избэллэн тахсытыгар;</i> <i>Улуу халлаан буоллабына</i> <i>Уйан өтүүк тумсун курдук</i> <i>Умсары дьыптинийэн түһэр</i> <i>Уорайһар улабатыгар</i> [ААТ, 2002, кн. 2, с. 125] — ‘На подъеме края пятнистой Срединной земли, подобного носку лыж-туут, вверх изогнувшимся, за суровой глубиной великого неба, подобной носуку незакаленного утюга, вниз опускающемся’.</p>	<p><i>Дойду баһа,</i> <i>Тонус киһи</i> <i>Туут хайыһарын баһын курдук</i> <i>Таннары хайыастан</i> <i>Тахсар сиригэр кэлэ</i> [МЭС, 1996, с. 120—122] — ‘До окраины страны, подобной носу лыжи-туут тунгусского человека, прогибаясь иначе, вверх поднимающейся, добрался’.</p>	<p>Хоту холоруктаах халлааным, <i>Тонус киһи</i> <i>Туут хайыһарын тумсун курдук</i> <i>Токуруйаан түһэр</i> <i>Туймуутугар кэлэн</i> [УХ, 2019, с. 227] — ‘До края северного вихревого неба, словно носок лыжи, прогибаясь, опускающегося, добравшись’.</p>

Туйгун», но в нем она выполняет совершенно другую функцию — входит в состав эпитета, характеризующего духов водоёмов (табл. 4).

Таблица 4

Варианты метафоры, описывающей потник коня
[Variants of a metaphor describing the horse's sweatband]

1860-е годы	1896 год	1960 год
метафора	сравнение	метафора
<p><i>Мөнгө халлаан хантарьтата үүннээх, урдук халлаан мөбөһүнэ ынгыырдаах, сир липпэтэ тэллэхтээх, курбуу-дьирбиш холуннаах буолбут</i> [ХДь, 2016, с. 25] — ‘С уздой — поводом необъятного неба, с седлом — сводом высокого неба, с потником — земляным торфом, с длинной тонкой гибкой подпругой, оказался’.</p>	<p>күөх халлаан мөнгүөнүн курдук ынгыырдаахтар, кэтит үтүгэн ликпэтин курдук ботолоохтор [ББЭБ, 1910, с. 282] — ‘Подобные своду синего неба седла имеют, подобные торфу широкой преисподни потники имеют’.</p>	<p>Липпэ күөбэ тэллэхтээх, <i>Сорсу күөбэ суорбаннаах, Обоччу бадараан балабаннаах, Дириг далай иччилэрэ</i> [ААТ, 2002, кн. 1, с. 269] — ‘Имеющие постелью — зелень торфа, имеющие одеялом — зелень селезня, имеющие жилищем-балаганом — болотную грязь, глубоких водоемов духи’.</p>

Состав данной группы также требует дополнительного рассмотрения с привлечением более обширного материала текстов, так как некоторые элементы все же могли сохраниться в поздних текстах. Так, например, в тексте «Хаан Дьаргыстай» была обнаружена метонимия, содержащая архаизм *ой* ‘лес-колок в открытом поле’, а также *хол* в устаревшем значении: *ой холо* ‘дальняя, лучшая часть леса-колка’ [ХДь, 2016, с. 78] (в смысле ‘выдающийся, лучший из лучших’). Использование этого примера метонимии не было выявлено в рассмотренных записях конца XIX и начала XX веков, но она была обнаружена в текстах олонхо «Уол Дуолан» [УДб, 2010, с. 113, 125, 190, 198, 215] (виллюйская традиция) и «Кыыс Дэбилийэ» [КД, 1993, с. 210] (центральная), записанных в 1940-е годы.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, выявленные тропы: эпитеты, гиперболы, сравнения, метафоры и метонимические обороты в текстах ранних записей олонхо (1844, 1848, 1868 годов записи) — их многообразие и вариативность указывают на высокое развитие речевых средств эпической образности в сказительской традиции якутов середины XIX века. При этом рассмотренный материал часто демонстрирует местную специфику, содержит признаки

возможной принадлежности к разным эпическим традициям: «Эриэдэл Бэргэн» — к вилюйской, «Эр Соготох» — к центральной, «Хаан Дьаргыстай» — к северной, что говорит об уже выделившихся региональных традициях эпоса.

Следует отметить, что между региональными традициями олонхо нет четкого разграничения, так как носители этих традиций, олонхосуты, активно взаимодействовали. И, вероятно, пик их взаимовлияния приходится на период расцвета золотодобывающей промышленности в Бодайбинской резиденции (1870—1900-е годы): у многих олонхосутов в биографии есть данные о приисковых работах в Бодайбо, где они встречались с другими выдающимися олонхосутами, участвовали в состязаниях с друг с другом, развивались и обогащали свой эпический репертуар. Одним из показателей, свидетельствующих об этом явлении, является эпическая формула, сформированная сравнениями, описывающими стык неба и земли эпического мира олонхо. Эта формула отсутствует в первых трех записях олонхо и впервые была зафиксирована в 1880-е годы в тексте центральной эпической традиции, а позднее её вариации распространились уже по всей Якутии.

Некоторые тропы, зафиксированные в ранних записях олонхо, сохранились и дошли до текстов современных сказителей. Их вариативность проявляется в различной степени, но основная структура всегда остается устойчивой. Изменению подвергаются в основном эпитеты, что, в некоторых случаях, является следствием трансформации образов. Так, например, в вариациях тропов в диахроническом срезе отмечен процесс демифологизации образа (*үүт күөл* ‘молочное озеро’ > *түөлбэ / элгээн / улахан күөл* ‘круглое / овальное / большое озеро’), а также отражение эволюции реального артефакта в быте народа (*муос саа* ‘костяной лук’ > *ох саа* ‘(стрелковый / для стрельбы стрелами) лук’).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ААТ — *Алексеев Р. П.* Алаатгыр Ала Туйгун : [олонхо] в 3 кн. / [сказитель Р. П. Алексеев]. — Якутск : Бичик, 2002. — Кн. 1. — 354 с. — ISBN 5-7696-1321-1 ; Кн. 2. — 398 с. — ISBN 5-7696-1326-2; Кн. 3. — 490 с. — ISBN 5-7696-1332-7. — (Бога-тыри саха : 21 т. ; т. 1). (на якутском яз.).
2. Адь — *Айыы Дьураҕастай // Айыы Дьураҕастай.* Уордайа Хаан : олонхо / П. Е. Решетников. — Якутск : Кытыл, Медиа-холдинг Якутия, 2019. — С. 24—163. — ISBN 978-5-471-00752-9. (на якутском яз.).
3. АККК — *Аландаайы-Куландаайы* Кулун Куллургуускай : [олонхо] // Образцы народной литературы якутов : [в 5 вып.] / собр. Э. К. Пекарским. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1911. — Т. 1, выпуск 5, ч. 1. — С. 453—458. (на якутском и русс. яз.).

4. ББЭБ — *Басымньы* Баатыр Эрбэхтэй Бэргэн икки : [олонхо] // Образцы народной литературы якутов : [в 5 вып.] / собр. Э. К. Пекарским. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1911. — Т. 1, выпуск 5, ч. 1. — С. 281—310. (на якутском и русс. яз.).
5. БУБ — *Биз уола* Бэйбэлдьийэ : [олонхо] // Кобяйский фольклор / ответственный редактор М. Т. Сатанар. — Якутск : Айар, 2023. — С. 16—136. — ISBN 978-5-7696-5-6676-6. (на якутском яз.).
6. ДБ — *Дуулага* Баатыр // Кюн Эрили. Неспотыкающийся Нюсэр Бөгө. Дуулага Баатыр. Ала Туйгун : олонхо / Н. М. Тарасов. — Якутск : Кыгыл, Медиа-холдинг Якутия, 2019. — С. 138—179. — ISBN 978-5-471-00753-6. (на якутском яз.).
7. ДьДь — *Дьырыбына* Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка-богатырь Дьырыбына Дьырылыатта : олонхо / П. П. Ядрихинский. — Якутск : Кёмюёл, 2019. — 512 с. — ISBN 978-5-6042981-0-7. (на якутском и русс. яз.).
8. ДьНБ — *Дьулутуйар* Ньургун Боотур = Нюргун Боотур Стремительный : [олонхо] / текст К. Г. Оросина. — Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. — 409 с. (на якутском и русс. яз.).
9. КБ — *Кёр* Буурай : олонхо / Н. С. Александров. — Якутск : Бичик, 2014. — 336 с. — ISBN 978-5-7696-4284-5. — (Богатыри саха : 21 т. ; т. 13). (на якутском яз.).
10. КД — *Кыыс* Дэбилийэ : якутский героический эпос. — Новосибирск : ВО «Наука», 1993. — 330 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). — ISBN 5-02-029749-6. (на якутском и русс. яз.).
11. МЭС — *Якутский* героический эпос. «Могучий Эр Соготох». — Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). — ISBN 5-02-030900-1. (на якутском и русс. яз.).
12. ОХаОТ — *Орой* Хара аттаах Ого Тулайах : [олонхо] // Образцы народной литературы якутов : [в 5 вып.] / собр. Э. К. Пекарским. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1911. — Т. 1, выпуск 5, ч. 1. — С. 427—440. (на якутском и русс. яз.).
13. ССТАСХ — *Саха* Саарын Тойон, Айыы Сандыл Хотун : [олонхо] // Священный мир Олонхо / [подготовил к печати В. И. Алексеев и др.]. — Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2010. — С. 62—80. (на якутском яз.).
14. УДб — *Уол* Дуолан бухатыыр : [олонхо] / М. З. Мартынов. — Якутск : Бичик, 2010. — 248 с. — (Богатыри саха : 21 т. ; т. 7). — ISBN 978-5-7696-3193-1. (на якутском яз.).
15. УУА — *Удаганки* Уолумар и Айгыр : [олонхо] // Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. — Якутск : ИГИИ-ПМНС СО РАН, 2013. — С. 65—122. (на якутском яз.).
16. УХ — *Уордайна* Хаан // Айыы Дьурабаастай. Уордайна Хаан : олонхо / П. Е. Решетников. — Якутск : Кыгыл, Медиа-холдинг Якутия, 2019. — С. 178—382. — ISBN 978-5-471-00752-9. (на якутском яз.).
17. УЭС — *Омуннаах-төлөннөөх* Уол Эр Соготох = Неистовый Эр Соготох : [олонхо] / Н. Г. Тагров. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. — 368 с. — ISBN 978-5-7513-1593-1. (на якутском и русс. яз.).
18. ХДь — *Хаан* Дьаргыстай : олонхо / [зап. И. А. Худяков]. — Якутск : Алаас, 2016. — 232 с. — ISBN 978-5-9908075-1-8. (на якутском яз.).
19. ЭБ — Эриэдэл Бэргэн : [олонхо] // Образцы народной литературы якутов : [в 5 вып.] / собр. Э. К. Пекарским. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. Наук, 1911. — Т. 1, выпуск 5, ч. 1. — С. 473—474. (на якутском и русс. яз.).
20. ЭС — *Эр Соэотох* : олонхо // Уваровский А. Я. Ахтыллар = Воспоминания = Erinnerungen / составители : Ю. И. Васильев, Л. В. Жожикова. — Якутск : Бичик, 2003. — С. 58—65. — ISBN 5-7696-1554-0. (на якутском, русс. и немец. яз.).

Литература

1. *Борисов Ю. П.* Параллели эпических формул в якутском олонхо и тувинском эпосе : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Новые исследования Тувы. — 2020. — № 4. — С. 250—260. — DOI: 10.25178/nit.2020.4.17.
2. *Борисов Ю. П.* Универсалии эпических формул в якутском олонхо и шорском эпосе : сравнительный аспект / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 255—271. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-255-271.
3. *Герасимова Л. Н.* Особенности употребления наименований посуды и кухонной утвари в текстах олонхо и тувинских сказаний / Л. Н. Герасимова // Эпосоведение. — 2023. — № 2. — С. 97—106. — DOI: 10.25587/SVFU.2023.72.32.008.
4. *Илларионов В. В.* Олонхо ойуулуур-дьүһүннүүр дэгэтэ (Художественно-изобразительные особенности олонхо) / В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова // Ааттаах Адаам Саар : олонхо / сказитель И. Д. Павлов. — Якутск : Данил-Алмаз, 2018. — С. 23—29. — ISBN 978-5-91441-241-5.
5. *Корякина Р. В.* Особенности функционирования одного эпитета в якутском и алтайском эпических текстах / Р. В. Корякина // Сибирский филологический журнал. — 2022. — № 1. — С. 36—47. — DOI: 10.17223/18137083/78/3.
6. *Корякина Р. В.* «Медные» эпитеты в якутском и алтайском эпосах / Р. В. Корякина, С. Н. Павлова // Традиционная культура. — 2023. — Т. 24. — № 2. — С. 22—33. — DOI: 10.26158/TK.2023.24.2.002.
7. *Кудияров А. В.* Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири / А. В. Кудияров. — Москва : ИМЛИ РАН, 2002. — 329 с.
8. *Львова С. Д.* Сравнения в якутском и тувинском эпосах : общее и специфичное / С. Д. Львова // Новые исследования Тувы. — 2021. — № 1. — С. 202—216. — DOI: 10.25178/nit.2021.1.11.
9. *Львова С. Д.* Сравнения в олонхо : устойчивость и трансформации (на материале текстов северной эпической традиции якутов) / С. Д. Львова // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 203—219. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-203-219.
10. *Орус-Оол С. М.* Тувинские героические сказания. Текстология, поэтика, стиль / С. М. Орус-Оол. — Москва : Макс Пресс, 2001. — 422 с. — ISBN 5-317-00276-1.
11. *Прокопьева А. К.* Экспликация сравнения в якутском эпосе П. А. Ойунко-го «Дьулуруйар Ньургун Боотур» и алтайском эпосе А. Г. Калкина «Маадай-Кара» / А. К. Прокопьева, А. М. Захарова // Категория образности в языке : коллективная монография / ответственный редактор С. М. Прокопьева. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. — С. 109—124. — ISBN 978-5-7513-2799-6.
12. *Пухов И. В.* Алтайский народный героический эпос / И. В. Пухов // Маадай Кара. Алтайский героический эпос. — Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. — С. 8—60.
13. *Пухов И. В.* Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия / И. В. Пухов // Якутский героический эпос — олонхо. Публикация, перевод, теория, типология : избранные статьи. — Якутск : Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. — С. 84—141. — ISBN 5-8176-0053-6.
14. *Роббек Л. В.* Эпитетика олонхо / Л. В. Роббек // Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. — Новосибирск : Наука, 2014. — С. 55—62. — ISBN 978-5-02-019249-2.
15. *Санжеева Л. Ц.* Поэтика фольклорного текста (на материале бурятского эпоса) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09 / Л. Ц. Санжеева. — Улан-Удэ, 2011. — 358 с.

16. *Сатанар М. Т.* Генезис образа Сээркээн Сээнэ в эпосе олонхо / М. Т. Сатанар // Проблемы исторической поэтики. — 2022. — Т. 20. — № 3. — С. 50—86. — DOI: 10.15393/j9.art.2022.11262.

17. *Сатанар М. Т.* Семантика мифологического образа Юрюнг Айбы Тойона в его первооснове (на материалах архаических текстов олонхо) / М. Т. Сатанар // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 266—285. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-266-285.

18. *Сатанар М. Т.* К семиотической интерпретации мифологического образа древа Аал Луук мас в эпосе олонхо / М. Т. Сатанар // *Oriental Studies*. — 2020. — Т. 13. — № 4. — С. 1135—1154. — DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1135-1154.

19. *Селиванов Ф. М.* Поэтика былин / Ф. М. Селиванов. — Москва : Издательство Московского университета, 1977. — 128 с.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 25.10.2023.

Material resources

AAT — Alekseev, R. P. (2002). *Alaattyр Ala Tuigun: [olonkho] in 3 books*. Yakutsk: Bichik. ISBN 5-7696-1321-1. (In Yakut.).

Ad — Аyyу Gyураҕастай. (2019). *Аyyу GyураҕАstай. Wardaya Haan: olonkho*. Yakutsk: Kytyl, Media Holding Yakutia. 24—163. ISBN 978-5-471-00752-9. (In Yakut.).

AKKK — Alandaаyy-Kulandaаyy Kulun Kulluruuskai: [olonkho]. (1911). In: *Samples of Yakut folk literature: [in 5 issues]*. St. Petersburg: Type. Imperat. Acad. Sciences. 453—458. (In Yakut and Russ.).

BEBE — Basymny Baатыr Erbehteі Bergen ikki: [olonkho]. (1911). In: *Samples of Yakut folk literature: [in 5th issue]*. St. Petersburg: Type. Imperat. Acad. Sciences. 281—310. (In Yakut and Russ.).

BUB — Bee uоla Beybeldye: [olonkho]. (2023). In: *Kobyai folklore*. Yakutsk: Ayar. 16—136. ISBN 978-5-7696-5-6676-6. (In Yakut.).

DB — Duulaga Baатыr. (2019). Kyun Erili. In: *The unsteady Nyuser Beg. Duulaga Baатыr. Ala Tuigun: olonkho*. Yakutsk: Kytyl, Media Holding Yakutia. 138—179. ISBN 978-5-471-00753-6. (In Yakut.).

DNB — Gyuluruyar Nyurgun Bootur = Nyurgun Bootur the Swift: [olonkho]. (1947). Yakutsk: Gosizdat YAASSR. 409 p. (In Yakut and Russ.).

Dyd — Dyrybyna Gyrylyatta kyys bukhатыr = The girl-hero Gyrybyna Gyrylyatta: olonkho. (2019). Yakutsk: Kemuel. 512 p. ISBN 978-5-6042981-0-7. (In Yakut and Russ.).

EB — Eriedel Bergan: [olonkho]. (1911). In: *Samples of Yakut folk literature: [in issue 5]*. St. Petersburg: Type. Imperat. Acad. Sciences. 473—474. (In Yakut and Russ.).

ES — Er Sogotoh: olonkho. (2003). In: *Uvarovsky A. Ya. Akhtyyлар = Memoirs = Erinnerungen*. Yakutsk: Bichik. 58—65. ISBN 5-7696-1554-0. (In Yakut, Russ. and Germ.).

KB — Ker Buurai: olonkho. (2014). Yakutsk: Bichik. 336 p. ISBN 978-5-7696-4284-5. (In Yakut.).

KD — Kyys Debiliye: Yakut heroic epic. (1993). Novosibirsk: IN “Science”. 330 p. ISBN 5-02-029749-6. (In Yakut and Russ.).

KHd — Haan Dyarygstai: olonkho. (2016). Yakutsk: Alaas. 232 p. ISBN 978-5-9908075-1-8. (in the Yakut language).

- MES — *Yakut heroic epic. "Mighty Er Sogotoh"*. (1996). Novosibirsk: Nauka, Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences. 440 p. ISBN 5-02-030900-1. (In Yakut and Russ.).
- OHaOT — Oroï Hara attaah Ogo Tulaayah: [olonkho]. (1911). In: *Samples of Yakut folk literature: [in issue 5]*. St. Petersburg: Type. Imperat. Acad. Sciences. 427—440. (In Yakut and Russ.).
- STASKH — Sakha Saaryn Toyon, Ayyy Sandyl Khotun: [olonkho]. (2010). In: *The Sacred world of Olonkho*. Yakutsk: Media Holding Yakutia. 62—80. (In Yakut.).
- UDb — *Uol Duolan bukhatyr: [olonkho]*. (2010). Yakutsk: Bichik. 248 p. ISBN 978-5-7696-3193-1. (In Yakut.).
- UES — *Omunnaah-telenneh Wol Er Sogotoh = Frantic Er Sogotoh: [olonkho]*. (2012). Yakutsk: NEFU Publishing House. 368 p. ISBN 978-5-7513-1593-1. (In Yakut and Russ.).
- UH — Wardaya Haan. (2019). In: *Ayyy Gyuraḡastay. Wardaya Haan: olonkho*. Yakutsk: Kyttyl, Media Ho lding Yakutia. 178—382. ISBN 978-5-471-00752-9. (in the Yakut language).
- UUA — Udaganki Walumar and Aigyr: [olonkho]. (2013). *Olonkho Zhuleisky nasleg*. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS. 65—122. (In Yakut.).

References

- Borisov, Yu. P. (2020). Parallels of epic formulas in the Yakut Olonkho and Tuvan epos: a comparative aspect. *New studies of Tuva*, 4: 250—260. DOI: 10.25178/nit.2020.4.17. (In Russ.).
- Borisov, Y. P. (2020). Universals of Epic Formulas in the Yakut Olonkho and Shor Epic: Comparative Aspect. *Nauchnyi dialog*, 5: 255—271. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-255-271> (In Russ.).
- Gerasimova, L. N. (2023). Features of the use of names of dishes and kitchen utensils in the texts of Olonkho and Tuvan legends. *Epic studies*, 2: 97—106. DOI: 10.25587/SVFU.2023.72.32.008. (In Russ.).
- Illarionov, V. V., Illarionova, T. V. (2018). olonkho oyuuluur-d'yuhunnuur degete (Artistic and visual features of olonkho). In: *Aattaah Adaam Saar: olonkho*. Yakutsk: Danil-Almas. 23—29. ISBN 978-5-91441-241-5. (In Russ.).
- Koryakina, R. V. (2022). Features of functioning of one epithet in Yakut and Altai epic texts. *Siberian Philological Journal*, 1: 36—47. DOI: 10.17223/18137083/78/3. (In Russ.).
- Koryakina, R. V., Pavlova, S. N. (2023). “Copper” epithets in Yakut and Altai Epos. *Traditional culture*, 24 (2): 22—33. DOI: 10.26158/TK.2023.24.2.002. (In Russ.).
- Kudiyarov, A. V. (2002). *Artistic and stylistic traditions of the epic of the Mongolian-speaking and Turkic-speaking peoples of Siberia*. Moscow: IMLI RAS. 329 p. (In Russ.).
- Lvova, S. D. (2021). Comparisons in the Yakut and Tuvan epics: general and specific. *New studies of Tuva*, 1: 202—216. DOI: 10.25178/nit.2021.1.11. (In Russ.).
- Lvova, S. D. (2020). Olonkho Comparisons: Stability and Transformations (based on the Texts from the Northern Epic Tradition of the Yakuts). *Nauchnyi dialog*, 4: 203—219. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-203-219> (In Russ.).
- Orus-Ool, S. M. (2001). *Tuvan heroic tales. Textology, poetics, style*. Moscow: Maks Press. 422 p. ISBN 5-317-00276-1. (In Russ.).
- Prokopyeva, A. K., Zakharova, A. M. (2019). Explication of comparison in P. A. Oyunsky’s Yakut epic “Gyuluruyar Nyurgun Bootur” and A. G. Kalkin’s Altai epic “Maadai-

- Kara". In: *Category of imagery in language: a collective monograph*. Yakutsk: NEFU Publishing House. 109—124. ISBN 978-5-7513-2799-6. (In Russ.).
- Pukhov, I. V. (1973). *Altai Folk Heroic Epic*. In; *Maadaï Kara. Altai heroic epic*. Moscow: The main editorial office of Oriental Literature of the publishing house "Nauka". 8—60. (In Russ.).
- Pukhov, I. V. (2004). Heroic epic of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. Commonality, similarities, differences. In: *Yakut heroic epic — olonkho. Publication, translation, theory, typology: selected articles*. Yakutsk: Publishing House of SB RAS, Yakut branch. 84—141. ISBN 5-8176-0053-6. (In Russ.).
- Robbek, L. V. (2014). Epitetics of olonkho. In: *Lexico-semantic features of the language of the Yakut heroic epic olonkho*. Novosibirsk: Nauka. 55—62. ISBN 978-5-02-019249-2. (In Russ.).
- Sanzheeva, L. Ts. (2011). *Poetics of folklore text (based on the Buryat epic)*. Doct. Diss. Ulan-Ude. 358 p. (In Russ.).
- Satanar, M. T. (2022). The genesis of the image of Seerkeen Sessen in the epic olonkho. *Problems of historical poetics*, 20 (3): 50—86. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11262. (In Russ.).
- Satanar, M. T. (2021). Semantics of Mythological Image of Yuryung Aiyy Toyon in Its Fundamental Principle (Archaic Texts of Olonkho). *Nauchnyi dialog*, 1 (7): 266—285. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-7-266-285> (In Russ.).
- Satan, M. T. (2020). To the semiotic interpretation of the mythological image of the Aal Luuk mas tree in the Olonkho epic. *Oriental Studies*, 13 (4): 1135—1154. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1135-1154. (In Russ.).
- Selivanov, F. M. (1977). *Poetics of epics*. Moscow: Moscow University Press. 128 p. (In Russ.).

*The article was submitted 22.08.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023.*